

Уотто был счастлив, что воспользовался советом того мальчишки.. Руден кажется. Теперь он стал баснословно богат и буквально парил в мечтах, особенно в воздухе. Какие открываются перспективы! Жаль конечно, что пришлось расстаться со своими двумя лучшими рабами, но тут уж ничего не поделаешь.

- Я пришёл за вольной для мальчика по условию договора, - сказал Куай-Гон.

- Ты играл нечестно, жулик-джедай! Ха, да только я ещё больше тебя обманул - мальчик с матерью вчера вечером выкупились и мы славно над тобой посмеялись! А ещё я всё поставил на нашего Эни, - Уотто весело покружил в воздухе. - Теперь я совсем не в обиде.

- А болид?

Последовала равнодушная отмашка.

- Теперь это просто выгоревший хлам, годный только на свалку - можешь бросить у меня на заднем дворе в общую кучу, иначе за мусор оштрафуют.

Куай-Гон сдержанно поклонился и вышел из торговой лавки. Если бы оба не были так заняты, то, наверное, заметили бы странную колючую металлическую сферу, что зависла в воздухе, нацелив на них объектив.

Понадобилось ещё много времени, чтобы опустела Большая арена. Зрители разошлись по кабакам и кантинам праздновать выигрыш или заливать горечь поражения. Кто-то отправился в ущелье собирать обломки болида Себульбы - на сувениры. Сам Себульба явился, хромя на правую лапу, буркнул что-то в адрес Энакина и ушёл, его больше никто не видел. Машины, или то, что от них осталось, растащили по боксам. Завтра ими займутся механики. Гонщики подошли поздравить нового чемпиона, обсудили между собой подробности гонки, негласно приняв и его в своё общество, помянули недобрым словом Себульбу, пожалели о Хаббе Кии и разошлись.

Энакин решил не спешить. В голове у него ещё ревели моторы, а стоило закрыть глаза, как назад уносилась пустыня, ущелье и скалы.. размазываясь в жёлто-бурые полосы.

Как хорошо, что болид практически не повреждён. Нужно лишь исправить стабилизаторы, восстановить подключения, ну и обновить краску - можно будет выгодно продать его как сувенир. Но это потом.

Он поднял голову и улыбнулся Куай-Гону. Видишь, всё получилось, хотел сказать он. Теперь у тебя всё будет в порядке. Обещаю. Но оказалось, что язык едва поворачивается, так он устал. Джедай опустился рядом с ним на колени. Энакину нравилось, когда тот так делает, потому что тогда их лица оказывались на одном уровне: общаться было очень удобно. А если его сейчас ещё и обнимут, он вообще окажется наверху блаженства. Мама, например, обнимает совсем не так, с мамой он - будто младенец, а Куай-Гон просто кладёт свои тяжелые сильные

руки на плечи, словно равному.

- Досталось тебе сегодня, - негромко сказал джедай, и мальчишка зажмурился от удовольствия, как детёныш маркота, почувствовав на плечах знакомую тяжесть. - Ты всё сделал как надо. - Он стёр с лица Энакина грязь.

И опять, подумал мальчишка. Если бы это сделала мама, он почувствовал бы себя редкостно глупо и попытался сбежать, он же не маленький, в конце-то концов!

- Ну вот, - заметил Куай-Гон. - Совсем стал хорош. Теперь можно идти к нашим женщинам. - И пригладил Энакину растрёпанную шевелюру.

А пока они этим занимались, женщины сами пришли к ним. И тут уж не удалось избежать ни объятий, ни поцелуев. На радостях часть их досталась Куай-Гону. Тот мужественно перенёс женский восторг, так что Энакин тоже решил потерпеть, только изредка морщил облупленный веснушчатый нос.

- Мы обязаны тебе, Эни, - улыбнулась ему Падме, и это была самая замечательная вещь, которая случилась за сегодняшнее утро.

Мама в очередной раз чмокнула его в щёку.

- Ма-ам!

- Ты замечательный, Эни, - сказала она. - Ты вернул надежду тем, кто отчаялся. Я очень тобой горжусь!

И снова чмокнула. Энакин сморщил нос.

- Ну, ма-ам...

Тут и я решил подойти, пока его совсем не затискали словно котёнка.

- Поздравляю Энакин, ты поверил в собственные силы, но не увлёкся и победил. Возьми этот комлинк в подарок. Это лучшее, что я смог тут найти. Вдобавок у него на банковском счету уже лежит твоя доля выигрыша от моей ставки на тебя. И запомни, в этом не было подачек. Ты всего добился сам. Мы все были только рядом и поддерживали тебя, чем могли. - Потом тихо на ухо продолжил: - Теперь вы оба полностью свободны и только вам решать как дальше жить и чем заняться. - Потом обнял его, слегка похлопал по спине и одновременно подпитал выносливость, подлечил Силой. Достаточно, пора собираться в дальнейший путь.

Оби-Ван выскочил из корабля, едва они показались из-за бархана.

- Я беспокоился, - сконфуженно признал он, забыв поздороваться и с трудом удерживаясь от порыва кинуться учителю на шею.

Куай-Гон помог Падме спешиться. Девчонка пробормотала слова благодарности и устало нога за ногу побрела к кораблю. Её здорово укачало. Навстречу ей выскочили механики, пришедшие в экстаз при виде гипергенератора. За механиками появился Панака и ещё одна служанка. Просто целая делегация. Какое-то время джедаи наблюдали за разгрузкой. Потом Куай-Гон устало водрузился в седло.

- Я отлучусь, - сказал он и добавил, заметив, как помрачнел ученик: - Скоро вернусь. Просто осталось одно незаконченное дело.

Можно было бы соврать, что ему надо вернуть животных, но Оби-Ван смотрел на него слишком встревожено.

- Дело? - Эхом откликнулся падаван.

Он хмурил брови.

- Я ненадолго...

Оби-Ван наконец успокоился и даже позволил себе улыбнуться.

- Учитель, почему я чувствую, что с нами ещё кто-то полетит? - Спросил он.

Куай-Гон посмотрел на механиков. Те были слишком заняты.

- Мальчик и его мать, - поправил он ученика. - Только благодаря этому мальчику мы получили запчасти. И это его кровь ты проверял вчера ночью.

Высоко в небе, незаметный в солнечном мареве, над дипломатической безоружной яхтой висел дроид-разведчик.

Энакин шёл домой вместе с мамой, Руденом с дроидами и Ц-ЗПО. Он думал о том, что всё-таки здорово было натянуть Себульбе нос, теперь-то он перестанет так важно раздуваться при каждой встрече, правда, задирасть и дразнить едва ли станет меньше. А когда протолкавшийся сквозь толпу Куай-Гон вытащил его из болида и поднял над всеми, усадив себе на плечо, Энакин окончательно осознал, что победил. Почти, да не во всём.

Восторг проходил, и появлялись мысли, что теперь джедай-рыцарь сможет починить свой корабль, а значит, вскоре с Руденом улетит с Татуина. А вместе с ними улетит Падме. Она поцеловала его на прощание, помедлив заглянула в глаза, а он стоял и молчал, точно дроид без вокодера, потому что больше всего на свете хотел попросить их остаться. А потом они уехали к своему кораблю, им нужно было увезти генератор, и он хотел сказать, что сам всё починит, он хорошо умеет чинить, хотя это и означало, что они отправятся в путь ещё раньше. Но мама сказала, что он никуда не пойдёт, разве что домой, а когда тебе девять лет, с родителями не спорят, даже если ты только что выиграл гонку Боонта Ив.

Куай-Гон сказал, что ещё вернётся, и что сегодня можно не ходить к Уотто, а делать всё, что вздумается. И уехал. И Падме уехала вместе с ним и даже не оглянулась на прощание. Она села верхом на эопи позади Куай-Гона и обняла рыцаря за пояс, чтобы не соскользнуть с седла. Энакин подумал, что для того чувства, которое при этом больно укололо его, он пока не знает названия. Он даже не засмеялся, когда Джа-Джа ловко вскочил на второго эопи и тут же свалился с него с другой стороны. Р2Д2 ободряюще побибикал, и гунган попробовал снова, на этот раз - удачно. Сам дроид уютно устроился на повозке вместе с ящиками с запасными частями.

Мама велела не отходить далеко от дома и пошла к Джире купить еды на ужин, И он побрёл домой, а вокруг него кипела толпа. Его хлопали по плечу, махали ему руками, поздравляли, обнимали и даже поцеловали пару раз. Он отвечал на рукопожатия, улыбался, шутливо уворачивался от поцелуев и думал, что самое смешное заключается в том, что он ещё сам не поверил до конца в собственную победу, хотя откуда-то знал, что придёт первым. А самое грустное - в том, что скорее всего он никогда больше не увидит Падме. А он даже не успел отдать ей подарок...

Словно из-под земли, перед ним возник родианец, постарше него, но тоже не слишком взрослый. Может быть, родственник Вальда. Энакин смухлевал, пропищал родианец. А иначе гонку Боонта Ив ему не выиграть. Рабы вообще никогда ничего не могут выиграть... Энакин заткнул ему пасть кулаком, и они покатались по песку. Энакин месил противника со знанием дела, не думая теперь ни о чём, даже о том, насколько он зол. Даже о том, что его злость не имеет никакого отношения к противнику, что он сам больше не раб. Просто Падме даже не оглянулась...

А потом он почувствовал, что кто-то крепко взял его за шиворот и выдернул из драки. Энакин в запале попытался пнуть незваного миротворца. Не получилось.